

Кромѣ этихъ пятенъ въ заносѣ и въ самомъ ульѣ, можетъ служить признакомъ поноса и то, что пчелы, страдающія имъ быстро выходятъ изъ летика и съ ясными признаками испуга, испражняютъ красновато—бурую жидкость непріятнаго запаха,—послѣ этаго сказываются какъ будто бы особыми, изнуренными и нерѣдко умираютъ въ судорогахъ предъ самымъ летикомъ. Эта болѣзнь впрочемъ нерѣдко появляется въ видѣ *эпидеміи* и тогда производитъ много вреда. Средствъ противъ этой болѣзни почти никакихъ не существуетъ,—въ холодную погоду всякое тревоженіе пчелъ только увеличить несчастіе. Когда въ ульѣ есть медовый запасъ, то необходимо предохранять пчелъ отъ холода и выжидать хорошей погоды. Въ ясный день, если земля уже непокрыта снѣгомъ и пчелы могутъ безвредно вылетать, имъ дается въ самое теплое время дня немного теплаго цвѣтнаго меду, который возбуждаетъ въ нихъ бодрость и исправляетъ пищевареніе. Для излеченія поноса совѣтуютъ давать пчеламъ чистый леденецъ, который притягиваетъ влагу, находящуюся въ ульяхъ и укрѣпляетъ пищеварительные органы пчелъ. Совѣтуютъ давать пчеламъ хорошій чистый медъ, прибавляя немного хорошаго, чистаго краснаго вина, водки или мускатнаго орѣха (*). Если поносъ прекратится, то должно очистить улей, сильно запачканныя вошины вырѣзать и замѣнить другими чистыми, а самое семейство, обыкновенно весною слабое, подкрѣпить здоровыми пчелами изъ сильнаго улья. Держонъ для подкрѣпленія такихъ пчелъ весною, когда онѣ еще не вылетали, совѣтуетъ сперва на мѣсто слабаго и больнаго ставить сильный улей и посредствомъ поднесеннаго къ сему послѣднему корма заставить пчелъ играть,—какъ только изъ него вылетитъ значительное число пчелъ и насядетъ на подложенный медъ, то на старое

(*) Руководство къ теорическому и практическому пчеловодству, соч. Проф. Краузе. стр. 323.

мѣсто немедля переносится опять слабый улей, сильный же становится на постоянное его мѣсто. Если же невозможно вырѣзать вошины и замѣнить другими чистыми, должно дать семейству новѣе чистое жилище, или перегнать пчель въ роевню, очистить вошины, улей выжечь и обратно сажать излеченныхъ пчель въ ихъ жилище.

Гнилецъ болѣзнь, истребляющая въ самые короткіе сроки цѣльные пчельники и раждающаяся или возникающая у пчель иногда безъ видимыхъ причинъ. Въ пчеловодствѣ различаютъ два рода гнильца: *гнилецъ сухой* и гнилецъ, собственно такъ называемый, или *злѣкачественный*. Гнилецъ сухой есть ничто иное, какъ гніеніе умершихъ отъ какихъ либо причинъ личинокъ и куколокъ пчель (червы), сопровождаемое всѣми явленіями, бывающими при гніеніи органическихъ тѣлъ вообще. Плъсень, отвратительный запахъ, ослизненіе сотовъ, въ которыхъ находится черва и которымъ тоже сообщается гніеніе, темный и противный видъ такихъ сотовъ, бываетъ признакомъ такого гнильца, смотря по ходу и степени развитія и по большому или меньшему количеству червы, подвергающейся гнилостному разложенію. Болѣзнь эта появляется болѣе весною, когда при слабости силъ пчель и при малости населенія улья, семейство nebude въ состояніи или согрѣть червы въ холодные дни, или достать для нея пищи по неоткрывшемуся еще сбору цвѣтени, или по дурной погодѣ, мѣшающей пчеламъ вылетать изъ улья. При увеличившихся за тѣмъ силахъ семейства естественно, или искусственно, болѣзнь эта уничтожается пчелами очень скоро. Онѣ по инстинкту извергаютъ изъ улья, что можно извергнуть, а остальное высушивается внутреннею теплою улья и потомъ уже очищается. Отсюда и происходитъ названіе *сухой гнилецъ*—неточное, какъ и многіе термины, принятые въ пчеловодствѣ. Болѣзнь эта, не опасная сама по себѣ, легко можетъ однакоже превратиться въ *злѣкачественный гнилецъ*.

Злѣкачественный гнилецъ или собственно то, что называется въ пчеловодствѣ *гнильцомъ*, есть уже болѣзнь совсѣмъ

другаго рода, болѣзнь заразительная, могущая перейти отъ одного семейства ко всѣмъ, находящимся въ пчельникѣ. Здѣсь тоже соты разлагаются и гниютъ, но гніеніе ихъ сопровождается вмѣстѣ и гибелью пчелъ, и отвратить или прекратить это гніеніе пчелы не въ состояніи. Покойный Прокоповичъ указалъ на первоначальные признаки гнильца, прежде чѣмъ будетъ слышенъ смрадъ изъ зараженнаго гнильцомъ улья. Эти признаки слѣдующіе: 1.) когда, при малой силѣ, не въ свое время, видны въ пчелиномъ гнѣздѣ маточныя съ зародышами ячеи, такія, какія, къ ройбѣ приготавливаются 2.) Въ зрѣлой дѣтвѣ видны изрѣдка скважинки въ крышечкахъ надъ умершими зародышами 3.) Надъ нѣкоторыми червячками замѣны впадинъ крышечки чернѣе другихъ. 4.) Вообще сухой и черствый видъ печатанія дѣтвы. 5.) Но самое вѣрнѣйшее средство узнать *гнилецъ* есть то: чтобы при пересмотрахъ гнѣздъ пчелиныхъ подозрительныя ячейки съ червою разкрывать ножичкомъ и удостовѣряться, негниль ли зародышъ. Обыкновенно онъ, достигши въ червя, отъ заразы умираетъ и въ своей оболочкѣ или кожицѣ сгниваетъ, а будучи раздавленъ смердитъ (*). Причины происхожденія гнильца до сихъ поръ еще неоткрыты. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ образуется изъ незаразительнаго гнильца, если этотъ нескоро уничтожается. Другіе приписываютъ его особенному ядовитому веществу, которое собирается съ растений самими пчелами и вносится въ ячейки. Въ Германіи часто замѣчали, что этотъ гнилецъ образуется послѣ кормленія пчелъ Американскимъ медомъ, также медомъ изъ западныхъ губерній нашего отечества. Вообще полагаютъ, что испорченный медъ, кормленіе медомъ, находящимся въ мѣдной посудѣ—есть главная причина этой губительной болѣзни. Медъ какъ вещество, имѣющее главнѣйшею частію своею сахаръ, весьма легко можетъ придти въ броженіе отъ разныхъ причинъ. Какъ скоро это

(*) Землед. Ж. И. М. О. С. Х. 1827 г. стр. 338—339.

броженіе одинъ разъ появится въ ульѣ, хотя бы и въ одной ячейкѣ, распространеніе его пойдетъ необычайно быстро. Частичка бродящаго меда, попавшая въ медовой желудокъ пчелы, отравитъ, такъ сказать, зачаткомъ броженія весь тотъ медъ, который въ послѣдствіи эта пчела принесетъ въ улей, и въ каждой ячейкѣ, въ которую она выпуститъ принесенный медъ, броженіе, а слѣдовательно и гніеніе разовьется непременно, какъ развивается броженіе въ какомъ либо сосудѣ отъ прибавки самаго малаго количества дрожжей. Понятно, что зло будетъ размножаться изумительно быстро, что послѣ броженія произойдетъ гніеніе сотовъ, сопровождаемое отвратительнымъ запахомъ и что наконецъ пчелы, питающіяся такимъ бродящимъ медомъ, или хотя и другимъ, но имѣющимъ у себя въ желудкѣ гнилостную закваску, должны погибнуть. За увеличившеюся гибелью пчелъ, слѣдуетъ обезсиленіе семейства, а за обезсиленіемъ оставленіе своего жилья. Въ томъ и другомъ случаѣ гнилецъ можетъ легко перейти въ сосѣднія семейства. Или пчелы изъ другихъ ульевъ, при обезсиленіи зараженнаго, нападутъ на его заносы и вмѣстѣ съ похищеннымъ медомъ принесутъ къ себѣ въ ульи и дрожжевую закваску, или тоже сдѣлаютъ пчелы зараженнаго улья, разлетѣвшись по сосѣднимъ семействамъ. Такому броженію меда можетъ способствовать и сухой гнилецъ при своемъ необыкновенномъ распространеніи, а болѣе существующій и вкоренившійся во многихъ мѣстахъ дурной порядокъ собиранія меда, окисшія сахаристыя вещества, съ которыхъ пчелы собираютъ свой взятокъ, мука, посыпаемая на пчелъ воровъ и попадающая въ соты и наконецъ многія медовыя производства, гдѣ употребляется медъ вмѣстѣ съ закваскою его—дрожжами, легко могутъ доставить пчеламъ случай принести въ улей начало гибели.

Покойный Прокоповичъ, по совѣту многихъ, для излеченія гнильцовой заразы, кормилъ пчелъ отварами, густымъ медомъ насыщенными изъ травъ Богородицкой, девятисильной, шандры и другихъ, но безъ всякаго успѣха. Зло это, по общепри-

нятому обычаю прекратить убіеніемъ пчелъ и сожиганіемъ зараженныхъ ульевъ, онъ не хотѣлъ и изыскивалъ средства и способы къ истребленію заразы безъ убіенія пчелъ и сожиганія ульевъ. Послѣ многократныхъ опытовъ, онъ убѣдился, что для истребленія гнильца, прежде всего, въ зараженномъ семействѣ должно прекратить заведеніе вновь зародышей, и для сего отобрать у семейства матку. Гнилецъ истребляется—перегонкою пчелъ въ другой улей, въ который впускаютъ ихъ, изморивши напередъ голодомъ два дня, чтобы муха въ желудкахъ своихъ немогла принести въ новой улей гнильцового меда. Чтобы изъ зараженныхъ гнильцовыхъ семействъ извлечь возможную пользу, чтобы не потерять и въ гнильцовыхъ семействахъ здоровой дѣтвы, а гнѣздо очистить отъ гнильца для чистоты меда и воску, Прокоповичъ изъ очень обильныхъ семействъ съ обширно заложеною дѣтвою, дѣлалъ насильственные или искусственные рои тотъ же часъ, какъ былъ замѣченъ гнилецъ. Выгнавъ изъ гнильцового обильнаго улья матку и муху, посадивъ матку въ клѣточку и поставивъ въ роильню, отбиралъ туда же черпачкомъ и мухи, величиною съ хорошій рой,—послѣ роильню относилъ въ темное мѣсто на двое сутокъ,—въ роильню на вилочкахъ вставлялъ между мухой кусокъ порожней вошины, чтобы муха могла выпустить въ нее свой медъ. Въ зараженномъ ульѣ остается мухи столько, чтобы она покрыла всю дѣтву,—улей остается на мѣстѣ запертымъ на сутки,—потомъ пчеламъ предоставляется свободно летать, охраняя улей отъ пчелъ—воровъ. Послѣ 2 сутокъ роильню съ набратою мухою и маткою въ клѣткѣ отвозятъ отъ завода версты за три и тамъ впускаютъ въ навощенный здоровымъ воскомъ улей. Потомъ исподволь подставляются соты или густо разведенный медъ такъ, чтобы пчелы залили имъ порожнія вошины. Такой рой при щедромъ кормленіи, или при взяткѣ, начинаетъ новить.

Оставленное старое семейство на мѣстѣ безъ матки, чрезъ 15—20 дней выплодить для себя молодую матку, а чрезъ 26 до 30 дней отъ первой операціи вся дѣтва вырѣтеть и

выйдетъ и семейство будетъ готово къ перегонкѣ. Тогда изъ зараженнаго улья выгоняють всю муху, матку берутъ въ клѣтку, выламываютъ изъ улья все до чиста, вычищаютъ его и оставляютъ въ немъ однѣхъ пчелъ съ запертою въ клѣткѣ маткою на двое сутокъ, чтобы онѣ очистились отъ взятаго въ себя меда. По выломаніи гнильцовыхъ вошинъ, при исходѣ другихъ сутокъ, должно изъ старыхъ семействъ вырѣзать кусочка два дѣтвы и вставить ее въ навощенный улей, утвердя съ нею и медовые соты, буде есть. Подъ вечеръ выпускають сіе семейство въ этотъ навощенный улей и потомъ даютъ изобильно меду. Если бы оказалась матка худыхъ качествъ, перемѣнить ее другою доброю маткою.

У семействъ посредственныхъ, съ небольшимъ количествомъ дѣтвы, Прокоповичъ отбиралъ матокъ и покормивши ее въ клѣточкѣ подъ безматочными пчелами чистымъ медомъ, чрезъ двое сутокъ, пускалъ въ безматочный улей, или употреблялъ на перемѣну худыхъ матокъ, или дѣлалъ къ ней насильственный рой изъ здоровыхъ пчелъ. Съ зараженнымъ семействомъ поступалъ, какъ сказано выше.

Въ семействахъ, въ которыхъ мало мухи, мало дѣтвы, но есть матка, дѣлается перегонъ тотчасъ. И потому въ тотъ же день къ вечеру, медъ, воскъ и дѣтву надобно выломать, а муху морить голодомъ два дня. Тогда вырѣзать изъ здоровыхъ пчелъ зрѣлой дѣтвы столько, чтобы гнильцовая муха могла ее покрыть, сдѣлать изъ сей дѣтвы, сотового меда и большихъ кусковъ вошины вошанку и въ нее выгнать муху съ маткою впустить подъ вечеръ втораго дня и кормить исподволь щедро.

О пчелахъ, зараженныхъ гнильцомъ, безъ матки и дѣтвы, хлопотать нестоитъ, хотя и можно еще воскресить, по словамъ Прокоповича, это семейство, выломавъ изъ улья все до чиста, вырѣзавъ куска два дѣтвы изъ здоровыхъ пчелъ, сдѣлавъ изъ нея вошанку, пустивъ на нее пчелъ послѣ двухдневнаго поста и приставивъ къ нимъ матку старую, если онѣ сами не выплодили матку изъ дѣтвы.

Если окажутся гнильцовыя семейства осенью, по окончаніи взятка, то выламывая ихъ до чиста и проморивъ голодомъ, пускать на поправку неблагополучныхъ, или на готовые медки, буде есть (*).

Въ пасѣхѣ Горыгорѣцкаго института, для излеченія гнильца, пчелъ изъ улья съ гнильцомъ перегоняють въ роевню или другой чистый улей, — первые 2—3 дня имъ ничего не даютъ.

За тѣмъ подкладываютъ пчеламъ чистый хорошій медъ, или за неимѣніемъ его, леденецъ кусками и нѣсколько порожнихъ чистыхъ воищъ. За тѣмъ по прошествіи 2—3 дней, кормя ихъ всегда обильно, перегоняють ихъ во второй улей или роевню, давая имъ опять хорошій чистый медъ или леденецъ и чистую вощину и перегоняють ихъ чрезъ 3—4 дня еще въ третій разъ въ совершенно чистый, если возможно, новый и хорошо навощенный и начервленный улей. Зараженный улей, а также ульи и роевни, употребляемые при перегонкѣ и для содержанія пчелъ со времени первой до послѣдней перегонки, всего лучше уничтожить, или какъ можно лучше-рачительное очистить и обмыть щелокомъ. Соломенные ульи, а также ульи, внутри несовершенно гладко обскобленные, лучше сжечь. Вощины, послѣ добыванія изъ нихъ меду должно тотчасъ перетапливать, негодные остатки сжигать, но ни въ какомъ случаѣ ихъ, равно и медъ и расплодъ изъ зараженнаго улья неупотреблять на подкладку другимъ пчеламъ. Человѣку этотъ медъ не приноситъ никакого вреда.

По наблюденіямъ Профессора Краузе, гнилецъ немогъ быть излечиваемъ этимъ способомъ. Хотя пчелы, зараженные гнильцомъ, говоритъ Профессоръ Краузе, послѣ этой операциі оказывались здоровыми годъ или два, однако послѣ этаго времени гнилецъ опять оказывается сильнѣе прежняго и семейства все-таки пропадали. (?) Подобное испытывали и другіе

(*) Землед. Ж. И. М. О. С. Х. 1827 г. № 19.

пчеловоды, а также Держонъ, который, испытавши всѣ возможные, до нынѣ извѣстныя средства безъ всякаго успѣха, совѣтуетъ при первыхъ признакахъ заразительнаго гнильца пожертвовать зараженнымъ семействомъ и его уничтожить, улей сжечь, чтобы прекратить дальнѣйшее его развитіе и распространеніе (*). Покоркій—Жоравко леченіе пчелъ голодомъ, какъ и всѣ другія, употребляемыя при этомъ случаѣ средства, признаетъ ненадежными и совершенное истребленіе зараженнаго улья считаетъ гораздо благоразумнѣйшимъ (**). Упомянемъ о способѣ уничтоженія гнильца въ сотахъ, придуманномъ Г. Пономаревымъ, будто бы до такой степени вѣрно, что на эти соты безъ всякой опасности можно садить или другихъ пчелъ, или пчелъ, предварительно очищенныхъ продолжительной діетой. Перегнавъ, говоритъ г. Пономаревъ, изъ гнильцоваго улья муху въ сборню, надобно вырѣзать въ этомъ ульѣ всю какъ зараженную, такъ и незараженную гнильцомъ дѣтву. Вырѣзку дѣтвы производить внѣ пасѣки и въ скрытномъ мѣстѣ, чтобы пчела изъ здоровыхъ ульевъ не бросалась или на медъ, или на вырѣзанную дѣтву. Окончивъ вырѣзку дѣтвы, заткнувъ плотно летики и залѣпивъ замазкою всѣ щели въ гнильцовомъ ульѣ, выкапывать ямку глубиною въ 5—6 вершковъ, а шириною немного поуже гнильцоваго улья—сильно напитать распущенною сѣрою кусокъ тряпки вершка въ три, вложить этотъ кусокъ въ одинъ расколотый конецъ прутика или палочки, другимъ концемъ воткнуть эту палочку въ срединѣ приготовленной ямки,—вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ зажигается этотъ сѣрникъ, наставить на ямку и улей съ гнильцовымъ медомъ и края этого улья обсыпать землею. Ясно, что весь сѣрный дымъ остается внутри поставленнаго на ямку улья. Не снимая съ ямки зараженнаго

(*) Руководство къ теорическому и практическому пчеловодству соч. Профессора Краузе стр. 326—327.

(**) Ж. С. Х. И. М. О. С. Х. 1850 г. № 5 стр. 172.

гнильцемъ улья въ теченіи неменѣе 2 сутокъ, каждыя сутки замѣнять 3—4 раза сгорѣвшіе подъ нимъ сѣрники новыми такими же сѣрниками и при каждой перемѣнѣ тщательно наблюдать чтобы сѣрный дымъ оставался, если возможно, весь въ ульѣ, или чтобы покрайней мѣрѣ его какъ можно менѣе улетало. За тѣмъ, прокуренный сѣрнымъ дымомъ улей снять съ ямки и поставивъ его на свободномъ воздухѣ вверхъ нолами, дать въ теченіи 6 часовъ выйти изъ него сильному сѣрному запаху и наконецъ, въ провѣтрившійся улей сажать пчелъ, какихъ угодно, т. е. или тѣхъ, которыя были зачумлены гнильцомъ и очищены отъ него діетой, или тѣхъ, кои гнильцу неподвергались и пользовались добрымъ здоровьемъ. Покорскій-Жоравко, разсматривавшій сочиненіе г. Пономарева «практическія наставленія въ пчеловодствѣ» говоритъ, что только опытъ можетъ подтвердить справедливость и пользу этого открытія г. Пономарева. Г. Покорскій-Жоравко находитъ нужнымъ объяснить пользу этого способа тѣмъ, что образующаяся отъ сѣрнаго дыма сѣрная кислота останавливаетъ броженіе меда и червы, развившееся въ гнильцовыхъ сотахъ и полагаетъ, что погруженіе улья, или сотовъ, пораженныхъ гнильцомъ въ растворъ извѣстной крѣпости сѣрной кислоты имѣло бы, можетъ быть тоже самое дѣйствіе и можетъ быть даже на первой и послѣдней четверти луны, хотя по замѣчанію г. Пономарева въ эту пору именно примѣненіе его средства неудается. Покорскій-Жоравко, прося испытать средство г. Пономарева, предлагаетъ, въ видѣ опыта, попробовать дать пчеламъ, выгнаннымъ изъ сотовъ, зараженныхъ гнильцомъ, медъ растворенный водою съ весьма малою прибавкою, наприм. на 300 частей воды 1 части сѣрной кислоты, въ томъ убѣжденіи, что такая пища могла бы способствовать къ уничтоженію начала броженія и въ пищеварительныхъ органахъ пчелъ (*).

(*) Ж. С. Х. И. М. О. С. Х. 1850 г. № 5 стр. 161—163.

Другія болѣзненные явленія. Одно изъ этихъ явленій, преимущественное вредное молодымъ пчеламъ, Держонъ почти ежегодно замѣчалъ въ Апрѣлѣ или Маѣ мѣсяцѣ. Многія пчелы, уже достигшія полного образованія, по вылетѣ въ это время изъ ячейки, летаютъ, какъ пьяныя, падаютъ на землю, мучатся нѣкоторое время, какъ бы страдая рѣзью въ кишкахъ и наконецъ умираютъ въ сильныхъ судорогахъ. Въ 1836 г. это продолжалось нѣсколько недѣль, такъ что многіе ульи во все пропали. Держонъ полагаетъ, что вѣроятно въ то время образовался на растеніяхъ особаго рода ядъ, который произошелъ частію отъ сильного холода съ снѣгомъ, выпавшимъ въ Апрѣлѣ, послѣ необыкновенно теплаго времени, бывшаго въ Мартѣ. Время разцвѣтанія деревъ и наступающее послѣ него, есть самое роковое для пчелъ. Во время цвѣта яблонь, которому Держонъ приписываетъ эту болѣзнь, названную у г. Краузе бѣшенствомъ пчелъ, пчелы въ иной годъ отравляются. Во время цвѣтенія боярышника (*Crataegus oxyacantha*) пчелы обыкновенно сидятъ въ бездѣйствіи, пока разцвѣтеніе луговой гвоздики (смолевки-*Lychnis viscaria*), куманики въ кустахъ и василька на поляхъ не возбуждаютъ ихъ къ дѣятельности. (*). Средства для излеченія этой болѣзни до сихъ поръ неизвѣстны. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сдѣланы наблюденія надъ нею, она являлась и исчезала безъ видимой причины, по истеченіи нѣсколькихъ недѣль. Новѣйшими наблюденіями Доктора Денгофа надъ ядовитыми для пчелъ веществами дознано, что только минеральныя вещества ядовиты для пчелъ, каковы сублиматъ, рвотный камень, мышьякъ, фосфоръ, красная окись ртути, каломель и другіе препараты ртути, сурьмы и мѣди, смѣшанныя съ медомъ. Такое же ядовитое дѣйствіе оказываютъ жиръ, хлороформъ, дымъ табаку, сѣрнистая кислота, если дѣйствуетъ долго на дыханіе пчелъ. Растительныя яды не-

(*) Пчеловодство по методѣ Держона стр. 94—95.

производить отравленія пчелъ и поэтому, говоритъ Профессоръ Краузе, самоотравленіе пчелъ соками растеній, случившееся въ Силезіи должно имѣть другую причину.

Во время разцвѣтанія рябины почти во всякую весну показывается у пчелъ такъ называемая *роговая болѣзнь*. На передней части головы образуется желтый наростъ въ видѣ хохла или роговъ, который хотя и мѣшаетъ пчеламъ нѣсколько при собираніи меда, но не опасенъ, — въ послѣдствіи наростъ обыкновенно опять исчезаетъ. Такіе рога нерѣдко вырастаютъ въ весьма большомъ количествѣ послѣ ненастной погоды. Многіе думаютъ, что эти рога суть нечто иное, какъ волосы, слѣпленные медомъ и пергою, въ чемъ легко убѣдиться, наблюдая ихъ подъ микроскопомъ, а также вымывая приклеенные волосы водою. Это такъ, но не всегда. Другіе наблюдатели въ другихъ случаяхъ нашли, что рога эти состоятъ изъ маленькихъ грибовъ, величиною въ маковое зерно, въ числѣ 8—10 нитокъ съ маленькими головками, снизу соединенныхъ въ одинъ стволѣкъ. Если хотятъ употребить какое нибудь средство противъ этой болѣзни, хотя въ этомъ нѣтъ никакой надобности, то Профессоръ Бейеръ совѣтуетъ давать пчеламъ разогрѣтый медъ, который смѣшать съ ложкой хлѣбной водки и съ малымъ количествомъ растертаго мускатнаго орѣха.

Появленіе вшей, которыя иногда нападаютъ на нѣкоторыхъ изъ пчелъ, пчеловоды также почитаютъ болѣзнію. Фукель, наблюдавшій это обстоятельство, говоритъ, что онъ каждый годъ на той или другой пчелѣ находитъ одну или двѣ вши, а на маткахъ осенью, и именно только осенью отъ 10 до 18 вшей, такъ что иныя матки казались будто опоясанными жемчужнымъ шнуркомъ. Но вши не оказываютъ никакого вреднаго вліянія на пчелъ и потому нѣтъ надобности принимать особенныя мѣры къ ихъ истребленію. Фукель замѣчалъ не

(*) Руководство къ теорическому и практическому пчеловодству, соч. Профессора Краузе, стр. 330.

разъ, что матка, осенью неимѣющая ни одной вши, проведя ночь въ пустомъ соломенномъ ульѣ съ прочими довольно многочисленными пчелами, на другой день нерѣдко бываетъ вся покрыта этими насѣкомыми. Если пчелы снова переходятъ въ застроенный сотами улей, то въ короткое время матка совершенно избавляется отъ нихъ. Вѣроятно, говоритъ Фукель, вши появляются на маткѣ отъ того, что въ пустомъ ульѣ пчелы окружаютъ матку плотными кучками, отъ чего теплота, которую вши очень любятъ, значительно возвышается на этомъ мѣстѣ. Магерштедтъ замѣчалъ, что вши бываютъ только на маткахъ и рабочихъ пчелахъ, но никогда не встрѣчаются на трутняхъ. Гофманъ приписываетъ происхожденіе вшей недостатку проточнаго воздуха. Фукель, говоритъ, что недолжно брезгать медомъ по причинѣ этихъ насѣкомыхъ, потому что въ ульѣ они никогда не сидятъ ни на какомъ другомъ мѣстѣ, какъ только на самыхъ пчелахъ, которыхъ оставляютъ тотчасъ по смерти и переходятъ къ другимъ пчеламъ. (*).

ГЛАВА XV.

ВРАГИ ИЛИ НЕПРІЯТЕЛИ ПЧЕЛЪ.

Подобно всѣмъ прочимъ животнымъ и пчелы имѣютъ своихъ естественныхъ непріятелей, которые тревожатъ ихъ не только на свободѣ, внѣ ульевъ, во время ихъ неутомимой дѣятельности при собираніи меда и цвѣточной пыли, но и внутри ихъ собственнаго жилища. Изъ животныхъ млекопитающихъ въ особенности вредны—*медвѣдь*, преимущественно опасной бортевому пчеловодству,—*мыши* и *крысы*, наносящія вредъ, особенно зимою, при сохраненіи пчелъ въ омшаникахъ, погребахъ

(*) Практическія записки пчеловода, соч. Проф. Вейера стр. 104—105.

и подвалахъ, а также въ пасѣкѣ на открытомъ воздухѣ. Проникая въ ульи осенью, мыши и крысы распоряжаются тамъ самовластно, грызутъ и мараютъ работу, съѣдаютъ медъ; а равно и отдѣлившись отъ кучки и окоченѣвшихъ пчелъ и вмѣстѣ съ тѣмъ распространяютъ очень противный запахъ. Грызы и царапая ульи снаружи, беспокоятъ пчелъ уже однимъ этимъ шумомъ, не говоря о пискѣ и дракѣ ихъ около ульевъ. Отъ этаго пчелы принимаютъ больше пищи, чѣмъ нужно, и подвергаются поносу. Для отвращенія вреда отъ нихъ, должно ихъ ловить, или отравлять, — для чего всего лучше фосфорное масло, намазанное на дощечки или куски черного хлѣба. Желѣзные мелкія опилки, смѣшанныя съ кислымъ тѣстомъ, говорятъ также отравляютъ мышей. Но нельзя похвалить употребляемаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для истребленія мышей мышьяка, одного или въ смѣси съ другими какими либо веществами, — вообще никогда не должно употреблять для истребленія мышей такого яда, который можетъ повредить и людямъ. Кошки, охотницы до мышей, своими прыжками болѣе вредятъ пчеламъ, чѣмъ приносятъ пользу, когда забираются въ пасѣку. Изъ млекопитающихъ наносятъ вредъ пчеламъ еще *ласочки* и *куницы*, которыхъ ловятъ особенными капканами. Изъ птицъ въ особенности вредны пчеламъ аистъ, дятель и желна, а также воробьи, ласточки, синицы, горихвостки, зяблики, чечетки и домашнія куры и индѣйки. Домашнихъ птицъ надобно непускать въ пасѣку, а потому заборы и изгороди около пасѣки держать въ порядкѣ. Для удаленія отъ пасѣки на возможно большее разстояніе прочихъ птицъ, можно отучить ихъ спугиваніемъ ихъ, раззореніемъ ихъ гнѣзда и ловлею силками. Совѣтуютъ еще привѣшивать къ ульямъ кусокъ красной матеріи, цвѣтъ котораго пугаетъ птицъ и тѣмъ охраняетъ ульи отъ нападенія. Ставятъ разнаго рода чучела — пугала, которыя также способствуютъ удаленію птицъ отъ пасѣки. Но нельзя рекомендовать стрѣланія птицъ, особенно въ зимнее время, — пчелы, встревоженныя выстрѣломъ, набираютъ въ себя много меда и получаютъ поносъ.

Не мало вреда и безпокойства причиняють пчеламъ ящерицы, ужи, и особенно лягушки и жабы. Они подстерегаютъ пчелъ и съѣдаютъ падающихъ на землю. Пчное кваканье лягушекъ, часть взбирающихся на самый улей, нарушаетъ, покой пчелъ, которыя поэтому вылетаютъ не вовремя, — нерѣдко они заползаютъ въ улей, гдѣ, бывъ зажалены пчелами и согнивая, распространяютъ въ ульѣ зловоніе. Очищеніе пасѣки отъ травы, высокорастущей, удаленіе сырости и влажности, посыпка очка пескомъ и вообще выборъ сухаго, нѣсколько возвышеннаго мѣстоположенія должно считать хорошими естественными средствами для удаленія изъ пасѣки этихъ гадовъ.

Изъ *Пасѣкомыхъ* вредятъ пчеламъ муравьи, осы, шмели, шершни, моль восковая и др. Изъ муравьевъ особенно вредными для пчелъ считаются малые красные или рыжіе муравьи. Они заползаютъ въ улей и чрезъ отверстія и щели выносятъ медъ, нехуже ворующихъ пчелъ, — нерѣдко можно видѣть, какъ пчелы уносятъ въ воздухъ муравьевъ, въ нихъ вцѣпившихся, гдѣ вмѣстѣ и погибаютъ. Для предохраненія ульевъ отъ муравьевъ совѣтуютъ улей обкладывать кервелемъ, обмазывать подставки дегтемъ и разными смолистыми составами, обвязывать ножки столиковъ, на которыхъ стоятъ ульи овчиной, шерстью вверхъ обращенной, — насыпать золы вокругъ и на днѣ улья, въ который заползаютъ муравьи. Совѣтуютъ засѣвать около пасѣки лукъ — шарлотъ (*Allium ascalonicum*). Всего лучше истребить муравейникъ, откуда муравьи отправляются въ улей. Отыскать этотъ муравейникъ очень легко, потому что муравьи ползаютъ по узенькой, однажды проложенной дорожкѣ. Муравейникъ должно обложить соломой или щепой, и прокопавъ возлѣ него на дорожкѣ маленькую канавку, которая была бы на днѣ шире, зажечь муравейникъ, постоянно раскопывая его. Отправившіеся на добычу муравьи соберутся въ канавку, гдѣ и могутъ быть удобно сожжены горстью соломѣ.

Шершни, шмели и осы вредятъ пчеламъ тѣмъ, что шершни хватаютъ пчелъ на вылетахъ и прилетахъ, предъ летиками

ульевъ, подстерегая ихъ и умѣя искусно ловить ихъ уносить ихъ для корма своихъ дѣтей. Въ особенности это часто случается въ началѣ осени, когда шершни сильно размножаются и претерпѣваютъ недостатокъ въ посторонней пищѣ, такъ что какъ сами они, такъ и приплодъ ихъ почти исключительно питаются пчелами. Пчелы защищаются отъ нихъ и нѣтъ пасѣчника, который не видалъ бы любопытной борьбы, завязывающейся между шершнемъ и пчелами въ томъ случаѣ, когда шершень, сидя на ульѣ, стережетъ свою добычу или старается пробраться въ улей. Пчелы налетаютъ во множествѣ на своего сильного врага и оканчиваютъ дѣло тѣмъ, что откусываютъ ему крылья. Такая побѣда покупается однакоже дорого, — нѣсколько пчелъ платятъ за нее жизнь. Шмели и осы еще вреднѣе шершней, нападаютъ на пчелъ, обремененныхъ добычею, принуждая ихъ отдать имъ плоды своего прилежанія, даже ловятъ пчелъ для кормленія своего расплода, а главное, проникая въ улей, похищаютъ у пчелъ изъ ульевъ значительное количество меда въ осеннее время. Когда пчелы въ холодныя утра сидятъ въ заносѣ сбившись, осы, будучи не столько чувствительны къ холоду, безпрепятственно лѣзутъ въ улей и изъ крайнихъ пластовъ (забочней) выкрадаютъ медъ иногда даже по нѣскольکو фунтовъ. Пчеловодъ для защищенія и предохраненія своихъ пчелъ отъ этихъ враговъ, долженъ дѣлать въ ульяхъ летики не слишкомъ большіе, чтобы пчелы сильнѣе и крѣпче могли защищать входъ въ улей отъ этихъ незваныхъ и алчныхъ гостей, и по мѣрѣ возможности истреблять гнѣзда ихъ, дѣлаемые или въ трещинахъ стѣнъ, въ древесныхъ дуплахъ, просто прикрѣпленныхъ къ вѣтвямъ и сучьямъ деревъ, въ разсѣлинахъ и ямахъ въ землѣ, сжигая ихъ или обливая кипяткомъ передъ вечеромъ, когда всѣ они слетаются домой. Съ успѣхомъ также можно ловить осъ, развѣсивая близъ пасѣки бутылки, налитыя до половины густою сытою, въ которой осы утопаютъ во множествѣ. (*) Но болѣе всего

(*) Отчетъ о состояніи школы пчеловодства за 1855 г.

обезпокоиваетъ пчеловодовъ *восковая моль*, принадлежащая къ породѣ бабочекъ (*Tinea cerella s. Galleria cerella*). Самецъ меньше самки и столько отъ нея отличается, что долго былъ признаваемъ особымъ насѣкомымъ. Самецъ имѣетъ спинку, головку и усики желтые, какъ глина, на спинѣ чернубурый хохолчикъ съ бѣлыми кончиками, — брюшко желтобурое, ножки темносѣрыя съ свѣтлыми пятнышками. Переднія крылья довольно широкія, короткія, спереди нѣсколько (однакоже мало) выпуклыя, — оконечности ихъ съ значительною дугообразною выемкою, — заднія стороны этихъ крыльевъ съ небольшою выпуклостію и съ малою выемкою при корнѣ (близъ тѣла), — цвѣтъ верхнихъ крыльевъ зольный, — заднія крылья свѣтосѣрыя, иногда же буро—сѣрыя съ свѣтлою опушкою, имѣющею бѣлую оконечность. Самка отъ самца отличается краснубурою головою и спинкою. Брюшко заостренное и оканчивается какъ бы трубкою, — цвѣтомъ оно сѣробурое, также какъ и ножки. Переднія крылья почти прямоугольныя, неимѣя въ концахъ своихъ той выемки, какая видна у самца — цвѣтомъ они темнѣе и изъ точекъ, у самца являющихся въ видѣ цѣлаго ряда, у самки рѣдко что либо замѣтно. Заднія крылья свѣтлѣе, бѣлесоваты съ сѣрымъ оттѣнкомъ по краямъ и съ сѣрыми жилами, продолжающимися до самой опушки, имѣющей желтую кайму. (Фиг. 60. 61. 62.) Насѣкомое это встрѣчается болѣе въ южныхъ, нежели сѣверныхъ странахъ; однако оно наносило вредъ ульямъ, какъ по близости Стокгольма, куда, какъ полагаютъ, было завезено оно изъ Германіи съ ульями, такъ и въ сѣверной Россіи — въ С. Петербурской, Пермской, и др. губерніяхъ. Насѣкомое это является два раза въ годъ, весною — въ первые теплые вечера, и осенью

(Фиг. 60).

(Фиг. 61).

(Фиг. 62).

рано до большихъ морозовъ. Бабочка этаго насѣкомаго кладетъ свои яички на дни улья въ углубленіяхъ, въ щели и трещины, въ омшаникахъ и погребяхъ осенью, — и это осеннее явленіе ея есть самое вредное, особенно, когда пчелы проводятъ зиму въ ульяхъ, не только не замазанныхъ глиною, а на противъ съ открытыми колознями и втулками и когда притомъ въ омшаникѣ для предохраненія отъ мотылицы, до клажи пчелъ, не выпалены огнемъ, или по крайней мѣрѣ невытерты крѣпко стѣны, потолокъ и полъ сухими мочалами. Бабочка гораздо сильнѣе и скорѣе пристаётъ къ ульямъ съ семьями слабосильными, устарѣлой и заплеснѣвшей воиной и дурнокачественными матками, гдѣ она кладетъ свои яички, даже въ самыя пчелиныя ячейки. Бабочка, влетая въ улей, опасается вдругъ броситься въ гнѣздо пчелиное, потому что пчелы, по инстинкту знаютъ ее, какъ вредное существо въ своемъ быту, и выгоняютъ ее вонъ, бѣгая за нею толпою, — мотылица же, не желая оставить своего предпріятія, покидаетъ заносъ и бѣгаетъ подъ нимъ, по стѣнамъ и подошвѣ улья, встрѣчаегъ тамъ восковой соръ, происходящій отъ чистки пчелою заноса, и собирая эти порошинки въ малыя кучки, кладетъ подъ ними свои яички въ углубленія неровно — выдѣланнаго дна въ ульѣ. Изъ яичка, такимъ образомъ незамѣннаго пчелами, выплывается червь, укрѣпляется въ силахъ и, опутываясь паутиною, питается все тѣмъ же восковымъ соромъ, или умершею пчелою, которая упадетъ на дно улья. Не довольствуясь симъ оскудѣвающимъ наконецъ кормомъ, червь принимаетъ направленіе постѣнамъ улья къ заносу въ малосильныхъ семействахъ и начинаетъ устраивать себѣ жилище, состоящее изъ трубочки, внутри плотно оплетенной. Жилище это, будучи соразмѣрно тѣлу гусеницы, первоначально въ объемѣ своемъ бываетъ не толще нити, — возрастающая гусеница тянется далѣе, увеличивая ходъ, который, извиваясь, иногда бываетъ въ длину до цѣлаго фута, обыкновенно же не болѣе 5—6 дюймовъ. Гусеница эта питается не медомъ здѣсь, а воскомъ, — она даже не трогаетъ сотовъ съ медомъ, но нападаетъ на тѣ ячеи, въ

которыхъ нѣтъ меда, и гдѣ пчелы выводятъ изъ яичекъ дѣтву, которая потому и погибаетъ, или на такія ячейки, въ которыхъ сохранялся медъ, служившій пищею для пчелъ. Скрываясь днемъ въ своей трубкѣ, гусеница работаетъ преимущественно ночью, когда пчелы отдыхаютъ, и работая, изъ своего жилища она высовываетъ одну только головку и первый составъ, покрытый черепокожнымъ щиткомъ, непроницаемымъ для пчелинаго жала. Каждая гусеница живетъ отдѣльно, и случалось, что таковыхъ гусеницъ въ одномъ ульѣ находимо было до 300. Если ихъ много, то весь улей наполняется ходами и паутиной, въ которой пчелы запутываются и погибаютъ, какъ бы они бодры и сильны ни были, — иногда онѣ мотылицею понуждаются вовсе выселиться изъ улья, ходы свои гусеница не только обвиваетъ прядью, но снаружи обкладываетъ ихъ катышками, приготовляемыми ею изъ воска. Эти катышки она кусальцами своими приподнимаетъ и кладетъ плотно одинъ подлѣ другаго, даже въ нѣсколько рядовъ, дабы такимъ образомъ сдѣлать жилье свое непроницаемымъ. Когда же воску мало, то она употребляетъ для этого собственный пометъ. Въ теченіе трехъ недѣль гусеница достигаетъ полнаго возраста и бываетъ длиною въ 10—12 линій, толщиною въ 2 линіи, нечисто-бѣлаго цвѣта съ едва замѣтными волосистыми бородавочками. Голова у нея каштановаго цвѣта, щитокъ, будучи нѣсколько темнѣе головы, пересѣченъ бѣлесоватою пелоскою, которая едва замѣтно тянется поверхъ всего тѣла до задней, буровой конечности. Исподъ и ноги цвѣтомъ похожи на слоновую кость. Взросшая гусеница или въ самомъ жилищѣ своемъ, или гдѣ либо въ ульѣ, въ скрытомъ мѣстѣ, вьетъ себѣ весьма плотный коконъ, — въ немъ проводитъ 20—28 дней, превращается въ куколку коричневаго цвѣта, изъ которой, спустя двѣ недѣли, выходитъ бабочка. Гусеницы, образовавшіяся изъ яицъ, положенныхъ въ Іюлѣ и Августѣ, остаются въ видѣ куколокъ до слѣдующей весны (въ южныхъ мѣстахъ до Апрѣля), — отъ этихъ — же весеннихъ бабочекъ происходятъ другія, которыя появляются съ начала Іюля. Самки

выметаютъ яички свои ночью порою, преимущественно внизу улья, летаютъ худо и мало,—въ замѣнъ того онѣ бѣгаютъ съ удивительною скоростію, особенно тогда, когда ихъ преслѣдуютъ пчелы, старающіяся пронзить ихъ своимъ жаломъ.

Примѣчаніе. Нѣкоторые писатели допускаютъ два вида ночной бабочки, производящей червячковъ и паутину въ пчелиномъ гнѣздѣ,—какое явленіе и называется у пчеловодовъ *метелицею*, *клочнемъ*. Такъ Г. Сухомлиновъ въ Русскомъ Практическомъ Пчеловодствѣ (С. П. Б. 1839 г. на стр. 83) говоритъ: метелицею называется то, когда въ ульѣ заводятся паутинка и червячки, превращающіеся въ мотыльковъ: одни маленькіе, черноголовые (моль), протачивающіе соты и засновывающіе ихъ паутиною, а другіе большіе, толстые, заводящіе паутинное гнѣздо въ вощинѣ. Г. Головинъ — помѣщикъ Тамбовскаго уѣзда также говоритъ, что у нихъ является два вида мотылицы. Первой видъ моли есть маленькая серебристая бабочка, которая влетаетъ въ очко улья или другіе проходы, и пользуясь отвлеченіемъ пчелы по ея дѣламъ, бѣгаетъ по заносу слабосильнаго семейства и во множествѣ кладетъ въ него ячеи яйца, изъ которыхъ выплываютъ маленькіе твердые, съ черноватыми головками червячки. Второй видъ моли заключается въ бабочкѣ, много болѣе первой, но цвѣта одинаковаго, которая такимъ же образомъ, какъ и первая, прокрадываясь въ жилище пчелъ, дѣйствуетъ одинаково, но червь, порождающійся изъ яичекъ ея, толстѣе, жирнѣе и весь мягкій. Профессоръ Краузе, основываясь на новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, говоритъ, что это только разные полы одного и того же вида моли. (*Tinea cereella*). (*) Маленькіе черноголовые червячки г. г. Сухомлинова и Головина не суть ли гусеницы другаго вида моли, водящейся въ ульяхъ, названной Реомю-

(*) Руководство къ теоретическому и практическому пчеловодству, стр. 333.

ромъ *улейною молю?* (*Galleria alvearia*)? Гусеницы восковой и улейной моли сходятся между собою меньше паружнымъ видомъ, нежели образомъ жизни. Обѣ эти гусеницы, имѣя по 16 ногъ, гладки и бѣлосоваты, съ бурными головками, покрытыми роговымъ веществомъ и съ бурными пятнами на первомъ составѣ. Но гусеницы улейной моли меньше, живѣе и бодрѣе гусеницъ восковой моли, — у меньшихъ этихъ гусеницъ, не взирая на гладкое ихъ тѣло, замѣтны черные волоски, находящіеся одинъ отъ другаго въ дальнемъ разстояніи. Гусеницы восковой моли длиннѣе, толще и менѣе бодры, такъ, что если тронуть ее въ такое время, когда ей нехочется идти съ мѣста, то она быстро бѣетъ въ обѣ стороны переднюю частію тѣла (*).

Для предохраненія ульевъ отъ мотылицы, нѣкоторые совѣтуютъ разводить около пасѣки по ночамъ огни, на которые налетаютъ бабочки и погибаютъ; но едва ли это принесетъ какую либо пользу, потому что на огонь летятъ большею частію одни только самцы и самки, уже положившія свои яички, — самки же, неположившія яичекъ, не станутъ летать, пока не снесутъ своихъ яичекъ. Гораздо лучше смотрѣть, чтобы бабочки не попадали въ улей и убивать ихъ. Для этого надобно осматривать ульи, хотя одинъ разъ въ недѣлю, наблюдая, вѣтъ ли внизу или гдѣ либо въ углахъ улья слѣдовъ мотылицы, и находимыхъ гусеницъ немедленно убивать. Омшаники же, по совѣту покойнаго Прокоповича, выналивать огнемъ, до клажи въ нихъ пчелъ; или, во избѣжаніе пожара, по примѣру Г. Головина, крѣпко вытирать стѣны, потолокъ и полъ омшаника сухими мочалами для очищенія его отъ всѣхъ нечистотъ. Когда же мотылица завелась уже въ самыхъ вощинахъ, должно вырѣзать зараженный сотъ, — его легко отличить и найти по помету гусеницы, который, падая, отмѣчаетъ на днѣ или пятъ улья полосу, соотвѣтствующую соту,

(*) О вредныхъ насѣкомыхъ ч. 1 стр. 171—172.

обитаемому гусеницею. Прокоповичъ говоритъ, что гнѣздо мотыличное можно очистить вырѣзкою и тогда даже, когда семейство поражено имъ въ омшанникѣ. Для этого должно заморозить улей, чтобы муха необѣлася меду, вынести его изъ теплаго въ холодное мѣсто. Послѣ вырѣзка, мухъ можно оживить. Но еще благонадежнѣе выгнать рой изъ улья, въ которомъ завелась мотылица, въ другой навощенный улей, или же употребить его для другихъ цѣлей въ пасѣкѣ. При этомъ полезно, если можно, перемѣнить матку, особенно, если она стара, малодѣятельна и малоплодородна и посадить матку здоровую, сильную и плодородную. Старый же опорожненный улей надобно удалить изъ пасѣки и очистить какъ можно тщательнѣе, чтобы сохранить безвредно здоровые ульи. Вошину и соты изъ мотыличнаго улья не должно употреблять для наващиванія ульевъ, а лучше скорѣе истолочь ихъ и бросить въ горячую воду, чтобы покрайней мѣрѣ воспользоваться воскомъ, уцѣлѣвшимъ еще отъ мотылицы.

Кромѣ этихъ рядовъ гусеницъ, къ числу враговъ пчелъ принадлежитъ изъ отряда жестко-крылыхъ *пчелиный грызунъ* (*Attelabus apiarius*. *Clerus apiarius*). Онъ укладываетъ свои яички въ вошины ульевъ, но производитъ гораздо меньше вреда, нежели метелицы и питается только соромъ, находящимся въ ульяхъ, но не трогаетъ ни меда, ни воска.

Немало вреда пчеламъ причиняють пауки, устраивающіе для себя въ ульѣ жилище, заводящіе паутину даже въ заносѣ, этой паутиной они запутываютъ пчелъ, чтобы легче было съ ними справиться, нерѣдко пчелы и сами запутываются въ паутинномъ гнѣздѣ, гдѣ, выбившись изъ силъ, и дѣлаются добычей паука. Для превращенія этого зла, пчеловодъ долженъ чаще осматривать ульи и появляющіяся паутинныя гнѣзда выбирать какъ можно внимательнѣе изъ улья, не допуская ихъ растягиваться по нему.

Со всѣми исчисленными врагами пчеловодъ и пчелы могутъ болѣе или менѣе успѣшно бороться, — гораздо труднѣе имъ выносить дѣйствіе вредной погоды, которая есть одинъ изъ

сильнѣйшихъ враговъ, уничтожающій миллионы пчелъ. Сильный морозъ при остромъ вѣтрѣ истребляетъ ихъ во множествѣ,—пчелы, по истощеніи всѣхъ запасовъ, у ихъ гнѣзда находящихся, по случаю оледенѣнія боковыхъ стѣнъ улья и происходящаго въ немъ отъ сего холода, далѣе двигаться къ прочимъ медовымъ сотамъ не въ состояніи. Отъ этой опасности вѣрнѣе всего предохраняетъ пчелъ свободный переходъ въ верхнюю часть пчелинаго запаса и потому снозки надъ гнѣздомъ надлежитъ раскладывать съ промежутками. Снѣгъ при солнечномъ сіяніи, лишь только садятся на него пчелы, также не мало ихъ истребляетъ. Но когда снѣгъ покрытъ ледяною корою, то для нихъ менѣе опасенъ. Если же онъ только—что выпалъ и всѣ предметы имъ покрыты, то большая часть вылетѣвшихъ пчелъ неминуемо пропадаетъ. Однакоже не столько вредитъ пчеламъ холодъ снѣга, сколько сильная бѣлизна снѣга, при которой пчелы ослѣпляются, хотятъ летѣть противу солнца, но попадаютъ прямо въ снѣгъ и тамъ остываютъ. Солнце и ясная погода располагаютъ пчелъ къ полету,—но лишь только первое скроется за облаками,—пчелы остываютъ и падаютъ на землю. Въ этихъ случаяхъ должно защищать ихъ отъ мороза и солнечныхъ лучей, обвязывая ихъ соломой, соломенными щитами и проч. Позже, весною и въ лѣтомъ пчеламъ вредятъ безкормное время отъ неблагопріятной погоды, продолжительные дожди, непредвидимый ливень, сильный вѣтеръ, наводненіе и проч. Все это пчеловоды отстранить конечно не въ силахъ, но на эти обстоятельства слѣдуетъ обратить вниманіе при самомъ устройствѣ пчельника.

Но наибольшій вредъ нерѣдко можетъ нанести своимъ ульямъ самъ пчеловодъ, если онъ подрѣжетъ ихъ чрезъ мѣру или вообще неправильно и тѣмъ подвергнетъ ихъ морозу или голоду, или же не вовремя ихъ обезпokoитъ; выставитъ на неудобное мѣсто или помѣститъ пчелъ въ невыгодное жилище и будетъ содержать ихъ противно ихъ природѣ, вообще будетъ обращаться съ ними ошибочно.

ГЛАВА XVI.

РАЗНЫЕ СПОСОБЫ И МЕТОДЫ ПЧЕЛОВОДСТВА.

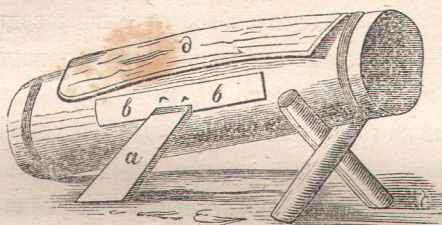
Пчелы въ естественномъ состояніи, какъ уже намъ извѣстно, живутъ въ дуплахъ деревь, ведя постройку своихъ сотовъ сверху къ низу. Заносы укладываютъ вверху сотовъ. Въ естественномъ состояніи, наполняя избыткомъ запасовъ своихъ верхнюю часть дупла съ гнѣздомъ своимъ, съ мѣстомъ выплода червы, подвигаются постоянно къ низу и наполнивъ дупло, покидаютъ его, отыскивая другое. Человѣкъ, подражая естественнымъ жилищамъ пчелъ, самъ помогаетъ пчеламъ, дѣлаетъ для нихъ помѣщенія, подобныя тѣмъ, какія сами пчелы выбираютъ себѣ въ дикомъ состояніи, выдалбливая деревья, приманивая пчелъ разными средствами и удерживая ихъ въ изготовленныхъ жилищахъ. Этотъ способъ содержанія пчелъ извѣстенъ подъ именемъ *бортеваго пчеловодства*, а самыя жилища пчелъ называются *бортями*. Оно самое древнее, ведетъ свое начало съ того времени, какъ человѣкъ усвоилъ себѣ пчелъ, превративши ихъ изъ дикихъ въ домашнихъ. Оно и нынѣ еще производится у Башкировъ, Татаръ, Чувашъ, Черемисъ, Мордвы и другихъ пчеловодовъ, обитающихъ въ Губерніяхъ: Вятской, Оренбургской, Казанской, Нижегородской, Костромской, Симбирской, — находится еще и нынѣ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ — Могилевской, Минской, Гродненской и странахъ богатыхъ лѣсами, съ толстыми, высокими деревьями. Въ такихъ толстыхъ и высокихъ деревьяхъ, смотря по удобности, выдалбливаютъ внутри жилище для пчелъ, въ состояніи отъ земли 2—10 сажень, — перѣдко въ одномъ деревѣ долбятъ двѣ или три борти. Деревья избираютъ не слишкомъ близко одно отъ другаго — саженьхъ въ шестидесяти и даже

въ верстѣ разстоянія, обрубая у нихъ вершины, частію для предупрежденія вѣтроваловъ, частію же для знака (примѣты). Деревья для сего преимущественно выбираются дубовыя, липовыя, вязовыя, и въ случаѣ ихъ недостатка, сосновыя и еловыя. Отверстіе борти имѣетъ въ длину по стволу отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ аршина; ширина отверстія борти долбится въ 2—3 вершка, —внутренность дупла, считая поперегъ дерева, выдѣлываютъ глубиною отъ 5—до 6 вершковъ, а ширина внутри борти выдѣлывается отъ 4 до 5 вершковъ, въ верху бортей дупло внутри дерева, по выше отверстія, выдалбливается острымъ клиномъ (спицомъ), длиною отъ 2—до 4 вершковъ и называется *голова* борти, —нижнее же дно борти, называемое *пятою* (полами подка) выдалбливается горизонтально въ прямой линіи съ отверстіемъ, чтобы удобнѣе вычищать нечистоту или вынимать медъ. Внутри борти вправляются изъ снозъ или прутьевъ кресты до 5 паръ, —снозы заострены съ обоихъ боковъ клинообразно, концами вдавливаются въ стѣны дупла или борти. Эти кресты служатъ для поддержки заноса. Затѣмъ для закрытія отверстія готовятся или одинъ цѣльный брусокъ, или перепиленный поперегъ на двѣ неравныя части—одну короткую вершка въ 4 длиною, а другую въ 16 или 20 вершковъ, —эти куски вездѣ называются *должеями*. Короткая часть должеи забивается крѣпко и никогда не вынимаютъ ее, а вынимаютъ одну длинную при осмотрахъ, во время вырѣзки меду. *Летки* или проходы (очка) для пчелъ въ борть, дѣлаютъ иныя въ должеяхъ, въ верхней части, а другіе съ боку въ самомъ деревѣ. Въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Минской Губерніи, привѣшиваютъ или ставятъ на подмости къ толстымъ высокимъ деревьямъ ульи, выдолбленные изъ колоды разныхъ древесныхъ породъ, или изъ коры еловой, сосновой, липовой, —это *кузовое пчеловодство*, и самые ульи, прикрѣпленные къ деревьямъ, называются *кузовыми*, *паизниками*, *ошитками*. Какъ бортевое, такъ и кузовое пчеловодство, отъ хозяина требуютъ только осмотра, поселились ли пчелы въ бортяхъ и кузовахъ и занесли ли довольно меду,

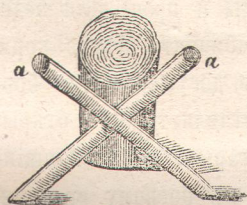
для чего лѣсные пчеловоды иногда должны проходить или проѣзжать отъ 5—до 20-ти верстъ, такъ какъ не всё борти въ лѣсу бываютъ заняты пчелами, а обыкновенно въ наше время едва 10 или 20 часть заселена бываетъ пчелами, а прочія остаются пустыми, или поселяются въ нихъ шершни, осы и проч. Для веденія этого рода пчеловодства, пчеловодъ выбираетъ мѣсто кормное для пчелъ и уютное. Приготовивъ въ досужее время борти и кузова, только не по перевозимью, оставляетъ ихъ открытыми на годъ, или на два для высушки. Старыя, пустостоящія борти, по веснѣ надобно провѣтривать и къ роевому времени рачительно очищать, аккуратно наводить, опрыскнуть привадою изъ душистыхъ медоносныхъ растений—и болѣе пчеловодъ не заботится о нихъ до тѣхъ поръ, пока пчелиной рой самъ собою не займетъ приготовленнаго мѣста. Подлаживаніе—выемка мѣду производится два раза въ годъ,—осенью и весною,—рои ненадежные къ перезимовкѣ выкуриваются. Въ зиму бортевымъ пчеламъ всегда надобно оставлять болѣе медоваго запаса, чѣмъ пасѣчнымъ, потому что ихъ, по затруднительности взлѣзанія къ нимъ, весною не кормятъ, и съ голоду онѣ бросаются на всякій кормъ и нерѣдко получаютъ гнилецъ, который между бортевыми пчелами свирѣпствуетъ чаще и гибельнѣе, чѣмъ между домашними. На зиму борти и кузова должно тщательно укутывать и охранять отъ хищныхъ птицъ и звѣрей—медвѣдей, куницъ, дятла, желны. Для отогнанія птицъ, выставляютъ пукъ вѣтвей съ лоскутомъ какой либо старой красной матеріи, а для предохраненія отъ медвѣдей подставляютъ подъ ульи, деревянные подмости, набиваютъ въ землю вокругъ бортевыхъ деревъ заостренныя колья, прикрѣпляютъ къ самымъ бортямъ толстыя подвижныя колодки (чурбаны), закрывающія лазню и т. д.

(*) Болѣе подробныя свѣденія объ этомъ родѣ пчеловодства можно найти въ соч. Витвицкаго и въ замѣткахъ о бортевомъ пчеловодствѣ Великдана въ Ж. И. М. О. С. Х. 1854 г. №. 4.

Чтобы пчелъ держать ближе при себѣ, удобнѣе перевозить ихъ при недостаткѣ взятка на мѣста богатыя взяткомъ, чело-
вѣкъ, приготовилъ искусственное дупло изъ одного куска
дерева, — это *колодочные ульи*, называемые, смотря по

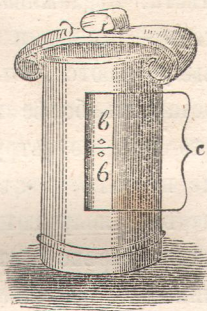

(фиг. 63).

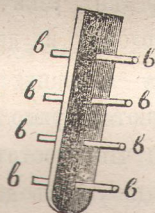
(фиг. 64).

положенію, какое имъ даютъ *лежаками* (фиг. 63—64). или *стояками* (фиг. 65), Они готовятся изъ толстыхъ ли-
повыхъ, вербовыхъ, березовыхъ или дру-
гихъ отрубковъ различной величины, ко-
торые выдалбливаются для помѣщенія пче-
линыхъ семей. Стѣнки этихъ ульевъ, оста-
ющихся большею частію круглый годъ
подъ открытымъ небомъ, должны быть тол-
щиною неменѣ 2—3 вершковъ. Лежакъ ста-
вится нижнею частію—патою на колодочку, (фиг. 63—64) аголова
кладется на подставку въ видѣ креста и покрывается еловою,
липовою корою. Стояны устанавливаются или на нетолстую
и невысокую подставку, или прямо на землю нижнимъ кон-
цомъ, какъ можно плотнѣе и крѣпче, — верхнее дно закрывается
корою липовою, берестою въ видѣ колпака; для предохра-
ненія ихъ отъ растаскиванія и раскалыванія, на концы нагоня-
ютъ обручи желѣзные или деревянные, смотря по средствамъ
и волѣ хозяина. Для выниманія меда и воска, въ нихъ, какъ
и въ бортахъ, дѣлаются отверстія, (с) называемыя *колознями*

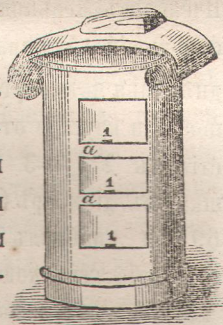
(фиг. 65).

въ 2—3 вершка ширины и около 20 вершковъ длины, закрываемая доскою или брусомъ, цѣльными или раздѣляющимися по улинѣ на 2 части, изъ которыхъ одна длинная—можетъ быть вынимаема каждый разъ по мѣрѣ надобности. Въ направленіи, параллельномъ *должель*, на одномъ концѣ ея, дѣлается вырѣзка, такъ называемый *летокъ*, *очко*, *лазель*. Внутри, какъ и въ бортихъ прикрѣпляются снозы, состоящіе изъ крестообразно пересѣкающихся палочекъ, толщиною въ $\frac{1}{4}$ вершка, или изъ тоненькой досечки (фиг. 66) вставленной въ головѣ улья и раздѣляющей его на двѣ половины, въ этой (а) досечкѣ вдѣланы палочки, (в, в) служащія для прикрѣпленія къ нимъ сотовъ. Такъ какъ ульи этого рода представляютъ важныя неудобства относительно вырѣзки меда и воска и возобновленія гнѣзда, въ кото-

(фиг. 66).

ромъ пчелы не живутъ болѣе 7 лѣтъ, то въ Германіи, гдѣ подобныя колодки въ большомъ употребленіи, старались ихъ усовершенствовать. Для этаго внутреннее пространство дѣлается по возможности широкимъ, четверугольнымъ, отверстіе же для вырѣзки меда шире и посредствомъ планокъ раздѣляютъ на 3—4 отдѣленія (фиг. 67а). закрывающіяся втулками (1. 1. 1.),—летики выдалбливаются съ другой противоположной втулкамъ стороны,—въ днахъ дѣлаются отверстія, закрываемыя затычками. Унасъ въ Россіи помѣщикъ—пчеловодъ Смоленской Губерніи Згоржельскій устроилъ также подобныя ульи и къ втулкамъ прибавилъ еще леточныя досечки (*).

(фиг. 67).

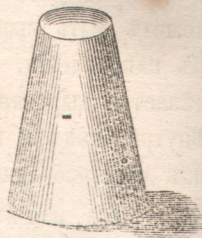
(*) Болѣе подробное описаніе ихъ сдѣлано Г Жебенко и помѣщено въ трудахъ И. В. Э. О. 1861 № 2.

Въ безлѣсныхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Украинѣ, Подоліи, Волыни, Бессарабіи употребляютъ ульи—*бездонки* — *малороссійскіе*. Ульи эти въ устройствѣ своемъ отличаются отъ

колодочныхъ, обыкновенныхъ тѣмъ, что у нихъ находится только одно верхнее дно и имѣютъ форму усѣченного конуса (фиг. 68.)

Они дѣлаются изъ отрубковъ липовыхъ, вербовыхъ,—летки вырѣзываются почти по срединѣ улья. Величина ихъ различна,—въ

Подоліи и другихъ мѣстахъ они имѣютъ

(фиг. 68).

въ вышину 2—3 фута и большею частію устанавливаются прямо на землю, неочищенную даже отъ дерна. Правда что простота, легкость переворачиванія и перевозки этого рода ульевъ даютъ имъ нѣкоторыя преимущества, но съ другой стороны неудобность разсматриванія и поновленія въ нихъ пчелинаго гнѣзда, вредъ для сотовъ отъ проникающей чрезъ открытый конецъ улья влажности и отъ муравьевъ, а главное—невозможность получать изъ нихъ медъ безъ убійства пчелинаго семейства или безъ перегонки его въ другой улей, дѣлаютъ ульи этого рода весьма неудобными для практики.—Пчеловодъ Мельниковъ, въ Черниговской губерніи, въ этомъ отношеніи улучшилъ ихъ тѣмъ, что вырѣзалъ въ верхнемъ днѣ улья четырехугол-

ное или круглое отверстіе въ $2\frac{1}{2}$ —3 вершка въ діаметрѣ (фиг. 69) и снабдилъ это отверстіе затычкою или маленькою втулкою. (в)

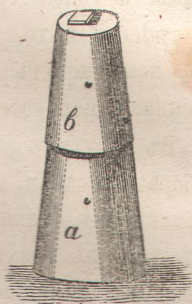

(фиг. 69).

Это отверстіе, кромѣ

удобства для кормленія пчелъ, служитъ для перегонки ихъ въ другой улей, которая производится, когда первый до низу наполненъ запасомъ и когда пчелъ хотятъ сохранить въ цѣлости. Эта операція производится очень просто: въ напол-

ненномъ ульѣ раскрываютъ верхнее отверстіе и, закрывъ летикъ, ставятъ на него порожній (фиг. 70) съ открытымъ летикомъ и перегоняютъ пчелъ изъ нижняго въ верхній улей дымомъ. Когда всѣ пчелы перешли, разъединяютъ ульи и ставятъ верхній съ пчелами на мѣсто нижняго, наполненнаго сотами; который выносится изъ пасѣки. Священникъ Юшковъ въ Харьковской губерніи, дуплянку улучшилъ тѣмъ, что снаб-

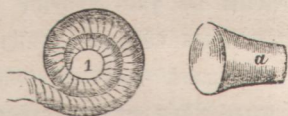
(фиг. 70).

дилъ ее тремя подвижными днами—одно вверху, а два въ срединѣ, посредствомъ коихъ улей раздѣляется на три отдѣленія. Въ верхнемъ отдѣленіи подъ дномъ вставляются линейки для укрѣпленія сотовъ. Отдѣленіе это по нато- лненіи медомъ, отдѣляется отъ по нижняго отдѣленія особою задвижкою. Среднее и нижнее дно наващиваются и укрепляются, въ извѣстныхъ отъ краевъ улья разсто- яніяхъ, посредствомъ особой для сей цѣли вколачивае- мыхъ деревянныхъ гвоздей. Укрѣпленные на нихъ соты, по подрѣзкѣ ихъ съ боковъ, вынимаются всѣ вмѣстѣ, по направленію къ нижней части улья посредствомъ особыхъ крючковъ, зацѣпляемыхъ за оставленные въ кругахъ отвер- стія. Нѣкоторое улучшеніе этихъ ульевъ, въ сравненіи съ обыкновенною дуплянкою, состоитъ въ облегченіи выемки сотовъ. Соты верхняго отдѣленія вынимаются весьма легко, каждый сотъ порознь,—изъ нижнихъ же отдѣленій соты вы- нимаются всѣ вмѣстѣ, въ одинъ разъ изъ каждого отдѣленія. Но при этомъ нельзя избѣжать поврежденія сотовъ какъ при обрѣзкѣ боковыхъ сотовъ въ среднемъ и нижнемъ отдѣ- леніи, такъ и при выемкѣ верхняго отдѣленія, если они при- крѣплены къ нижнему дну. Обновленіе гнѣзда въ этихъ ульяхъ, возможно только въ то время, когда верхнее отдѣ- леніе наполнено сотами. Наблюденіе за ходомъ занятій пчелъ въ этихъ ульяхъ, за исключеніемъ верхняго отдѣленія, также неудобно, какъ и въ простой дуплянкѣ, особенно, когда вставлено третіе дно. Къ недостаткамъ этого улья должно

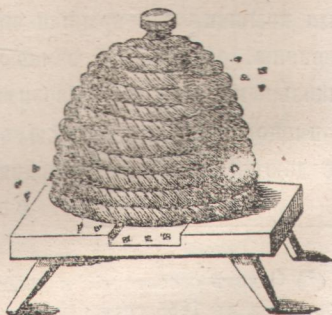
отнести также то, что верхнее дно его не закрывается герметически и то, что стѣнки его тонки, вслѣдствіе чего пчелы въ немъ могутъ страдать и отъ лѣтнихъ жаровъ и отъ весеннихъ изморозей.

Въ другихъ мѣстахъ устроиваютъ изъ досокъ легкіе, оборотные ульи, въ видѣ боченка съ однимъ только дномъ; летики въ такихъ ульяхъ располагаются по длинѣ улья мѣстахъ въ трехъ, такъ что пчелы, наполнивъ одну часть улья и занимаясь въ другой, могутъ входить и выходить изъ улья чрезъ летикъ, ближайшій къ мѣсту ихъ занятія, — другіе летики, какъ не нужные, могутъ быть закрыты. Эти ульи доставляютъ то удобство, что они легки при перевозкѣ и при вырѣзкѣ меду могутъ быть переворочены, при чемъ можетъ быть болѣе или менѣе удобно поновляемо гнѣздо, вырѣзкою стараго, на мѣсто котораго пчелы образуютъ гнѣздо въ нижней, обращенной вверхъ части улья. Но кромѣ неудобствъ наблюденія внутренняго состоянія пчелъ и вырѣзки меду, этотъ улей требуетъ еще сноровки и аккуратности при самомъ переворачиваніи. Переворачиваніе должно быть произведено какъ можно осторожнѣе и въ нѣсколько прохладное время, чтобы не поломать сотовъ и не залить медомъ пчелъ, особенно матки. Съ неудобствами дупляннокъ сопряжены и ульи одноподонные *соломенные* а кромѣ того, имѣя форму цилиндрическую, колокольную, они требуютъ навыка и искусства для плетенія ихъ, — притомъ не всегда будучи гладкими и представляя болѣе или менѣе торчащихъ соломинъ, они должны быть выстригаемы гладко и выжигаемы, — а это послѣднее, кромѣ опасности старанія улья, служить къ питанію улья дымомъ, столь нелюбимымъ пчелами. Надобно также сдѣлать ихъ болѣе противостоящими гніенію и защищать отъ нападенія мышей и проч., — въ противномъ случаѣ они скоро гніютъ, распространяя затхлый, гнилой запахъ, котораго пчелы не любятъ, а при нападеніи мышей изѣдаются и дѣлаются дырчатыми. По этому для предохраненія ихъ отъ гнили и мышей, обмазываютъ ихъ глиною, перемѣшанною съ пескомъ и известію, сажею съ толченымъ стекломъ,

кропать скотскою желчію съ прибавкою къ ней $\frac{1}{3}$ воды. Но съ странахъ безлѣсныхъ соломенные ульи весьма важны по своей легкости и дешевизнѣ, — и тамъ они входятъ болѣе и болѣе въ употребленіе, какъ дешевѣйшіе деревянныхъ и непредставляющіе затрудненія въ присканіи матеріала для ихъ построенія. Матеріаломъ для нихъ служить преимущественно ржаная солома, всего лучше отъ сыромолотнаго хлѣба, — она сжимается, пока рожь на нивѣ еще не совсѣмъ созрѣла, — солома на стеблѣ перестоявшая слаба и ломка, — сжатые снопы ставятъ на солнцѣ, чтобы зерно дозрѣло въ колосьяхъ, — отдѣливъ колосья, соломѣ держать подъ кровлю, въ сараѣ, чтобы она не пересохла до илетенія ульевъ, — солома изъ молотилень негодится для этой цѣли. Солома сперва смачивается въ водѣ, потомъ скручиваютъ изъ нея веревку въ $\frac{3}{4}$ до 1 вершка толщиною и свертываютъ одинъ конецъ ея въ кольцо (фиг. 71), $1\frac{1}{2}$ — 2 вершковъ въ діаметрѣ, отчего образуется круглое отверстіе, затыкаемое впоследствии, при употребленіи улья деревянною втулкою или затычкой, или сплетенными также изъ соломы покрывками, прикрѣпляя ихъ гвоздями, такъ чтобы можно было вынимать ихъ. Потомъ продолжаютъ свертывать эту веревку вшпобранно, плотно сшивая образующіеся соломенные обручи мочалою или бичевою, для болѣе крѣпости покрытою древесною смолою, или гибкими прутьями ивы или другаго какаго дерева. Голова такого улья должна имѣть форму свода (фиг. 72), расширяющагося мало по малу до 7—8 вершковъ, не считая толщины соломенной веревки. Вышина этихъ ульевъ обыкновенно 8—11 вершковъ. Приготовленный такъ образъ улей ставится на гладкую доску, пок-

(фиг. 71)

(фиг. 72).

рывается сверху такую же доскою, на которую накладывается тяжесть гири, камни,—отъ чего улей дѣлается крѣпче и плотнѣе. Готовые и совершенно просушенные ульи, послѣ обжиганія ихъ слегка внутри, ставятъ на деревянныя подставки въ видѣ столика, къ которому для большей крѣпости привязываютъ ихъ шнуркомъ или прибиваютъ гвоздями. Летки вырѣзываютъ въ самыхъ подставкахъ (фиг. 73), или самые ульи снабжаютъ дощечками, съ вырѣзанными въ нихъ летиками. Дощечки эти пришиваются, при изготовленіи улья, между соломенными обручами.

(фиг. 73).

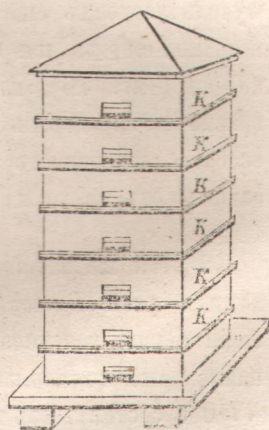
Въ школѣ пчеловодства Прокоповича съ Января 1854 г. введены въ употребленіе соломенные пасѣчные издѣлія а), соломенные сборни (роевни), по легкости, прочности, красотѣ и дешевизнѣ неуступающія деревяннымъ; б), соломенные круглые ульи малороссійскіе, съ обмозкою внутри прокоповичевскою ульевъ замазкою, оказавшіеся удовлетворительными. Въ головѣ такихъ ульевъ нашли еще полезнымъ дѣлать дыру для наставки сверху въ сильно взяточное время ящиковъ, для увеличенія вноса, и одинъ изъ такихъ ульевъ оказался удобнымъ, хотя не въ такой степени, какъ втулочный; в), Соломенный *втулочный* улей,—въ немъ все соломенное отъ внутренняго донушка до головнаго ящика, исключая только два поперечные валька между втулками, которыя также соломенные; г), соломенные крышки на ульи, замѣнившія досчатые крышки, или крышки изъ древесной коры, или куска дернины, обращенной землею вверхъ, какъ это дѣлалось съ школьными ульями, вывозимыми въ поля. (*) Всѣ доселѣ поименованные ульи имѣютъ тотъ важный недостатокъ, что не даютъ возможности правильно возобновлять гнѣздо, под-

(*) Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Прокоповической школы Пчеловодства въ 1855 году.

робно изслѣдовать внутреннее состояніе улья, затрудняютъ многія изъ важнѣйшихъ занятій съ пчелами. Такъ было отъ перваго улья до 1755 года, когда Пильто почувствовалъ наконецъ, что нужно обновлять соты, и распилил отвѣсно—стоящій улей на нѣсколько поперечныхъ частей. Это—ульи подставочные и уже сложные. Обманутая надежда—соты обновляются сверху,—но все остальное осложняется, какъ и самый улей.

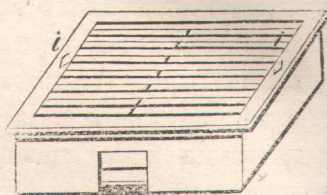
Является Ширахъ съ своимъ блистательнымъ открытіемъ выплощенія вмѣсто потерянной матки новой изъ червы простыхъ пчелъ,—тайна искусственнаго размноженія открыта,—нужно удобное орудіе—тотъ же ящикъ пилить продольно,—но тутъ опять приходится обновлять соты или снизу, или отыскивать съ боковъ,—и то и другое неудобно, а ульи дороги и сложны. Тысячи формъ, тысячи измѣненій сдѣлано въ ульяхъ: всадкій пчеловодъ придумываетъ свои,—но все они основаны на продольномъ или поперечномъ разрѣзѣ ящика. Всѣ сложные ульи можно раздѣлить на а), ульи, состоящіе изъ наложенныхъ другъ на друга ящиковъ или рамокъ, различной величины и формы—деревянныхъ, соломенныхъ и пр.;—на б), на ульи, состоящіе изъ приложенныхъ одинъ къ другому ящиковъ или рамокъ и в), ульи смѣшанные, состоящіе изъ стоячихъ и лежащихъ ящиковъ или рамокъ.

1) *Сложные ульи перваго рода.* Представителемъ, типомъ этаго рода ульевъ можно назвать улей Криста (фиг. 74.) состоящій изъ четырехугольных ящиковъ или рамокъ, около $7\frac{1}{2}$ вершковъ ширины и длины и $3-3\frac{1}{2}$ вершковъ вышины. Верхній ящикъ сверху задѣлать плотнымъ дномъ, другіе же всѣ открыты, рамки сверху снабжены линейками или планками (фиг. 75.) въ 1 дюймъ ширины, для прикрѣпленія вошины. Планки вставляются въ вырѣзки, сдѣланныя въ верхнемъ краѣ рамокъ и находятся

фиг. 74).

въ разстояніи $\frac{1}{4}$ вершка одна отъ другой. Въ каждомъ ящикѣ еще вырѣзанъ летигъ на нижнемъ краѣ и снабженъ задвигкою. Рамки ставятся одна на другую на шинахъ (*i i*) и прикрѣпляются между собою крючками. (см. фиг. 74) (*к*)

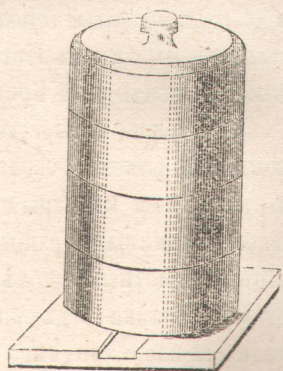
(фиг. 75).

Смотря по надобности, накладываютъ 2, 3 до 7 ящиковъ, одинъ на другой, и весь улей ставится на скамейку или столикъ и покрывается крышкою изъ досокъ, гонта и т. п.

Улей, извѣстный подъ названіемъ *улья Пальто*, отличается отъ улья Криста только тѣмъ, что рамки улья Пальто съ задней, летикамъ противостоящей стороны, снабжены маленькими отверстіями съ задвижками на петляхъ для наблюденія за работою пчелъ.

Улей *Фукеля* состоитъ изъ соломенныхъ колецъ, 7—8 вершковъ въ діаметрѣ, 3—3 $\frac{1}{2}$ вершковъ вышиною, снабженныхъ вмѣсто линейки снозами. Такихъ колецъ ставятъ три и не больше четырехъ одно на другое, на подобіе рамокъ въ ульѣ Криста, верхнее кольцо задѣлывается плотно приходящеюся крышею изъ соломы, или досокъ.

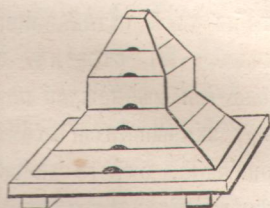
Фукель устроилъ еще другой улей подобной формы изъ стеклянныхъ колецъ (фиг. 76), который очень красивъ, но дорогъ и требуетъ особаго деревяннаго чехла для защиты отъ свѣта и холода.

(фиг. 76).

Къ этой же категоріи принадлежитъ улей *Витвицкаго*, имѣющій форму колокола и поэтому называемый *колокольнымъ* (фиг. 77) Онъ состоитъ изъ трехъ ульевъ

и стольких же подставокъ. Улей верхній только вверху снабженъ дномъ, а внизу, какъ онъ, такъ и два ниже стоящіе не имѣютъ дна,—вышина каждаго улья составляетъ около 10 дюймовъ. Стѣны перваго улья вверху внутри имѣ-

(фиг. 77).

ютъ ширину около 7, а внизу около $8\frac{1}{2}$ дюймовъ. Улей второй вмѣсто дна для сообщенія пчелъ снабженъ рѣшеткою, приготовляемою изъ положенныхъ накрестъ прутиковъ или изъ тонкой дощечки съ просверленными буравомъ дырочками такой величины, чтобы пчелы свободно могли проходить чрезъ нихъ. Стѣны этаго улья вверху имѣютъ пространство въ $8\frac{1}{2}$, а внизу 10 дюймовъ. Улей третій главный внутри и вверху и внизу имѣетъ пространство около 10 дюймовъ. Въ средину каждаго улья вкладывается три перекрестка, толщиною въ большой палецъ, въ равномъ между собою разстояніи,—назначеніе ихъ—прикрѣпленіе къ нимъ сотовъ,—въ каждомъ ульѣ вкладываются дощечки сверху внизъ въ наклонномъ къ летикѣ положеніи, чтобы пчелы могли вверхъ и внизъ ходить по нимъ, какъ по лѣстницѣ. Летки дѣлаются внизу каждаго улья, вышиною въ $\frac{1}{2}$ пальца, но длины различной для каждаго улья,—въ первомъ ульѣ летки дѣлаются длиною въ $1\frac{1}{2}$, во второмъ въ 2, а въ третьемъ въ 3 дюйма. Ящики подставки подъ ульи дѣлаются изъ досокъ, вышиною каждая около 6 дюймовъ. Первая подставка имѣетъ внутри вверху ширину около 10, внизу около 15 дюймовъ; вторая подставка имѣетъ вверху ширину около 15, а внизу около 18 дюймовъ; третья подставка, вмѣсто дна, должна имѣть по крайней мѣрѣ двѣ поперечныя дощечки,—стѣнки ея шириною вверху 18, а въ низу около 21 дюйма. Летки имѣютъ высоту въ $\frac{1}{2}$ дюйма, а длину въ первой подставкѣ 3, во второй $3\frac{1}{2}$, въ третьей 4 дюйма. Въ случаѣ надобности можно придѣлать и четвертую подставку, шириною внутри вверху въ 21, а внизу въ 24 дюйма. При устройствѣ подставокъ надобно заботиться,

чтобы улей устанавливался, сколько возможно, плотнѣе, безъ щелей. На сторонѣ, противной летикѣ, по среди стѣнки, дѣлается въ каждой подставкѣ отверстіе, которое въ холодную пору закрывается мхомъ, пробкою и т. п., или закрывается дощечкой, вмѣсто дверецъ,—отверстіе это служитъ для провѣтриванія ульевъ въ знойную пору, для наблюденія температуры въ холодное время и узнанія количества заносовъ, собранныхъ пчелами въ данную подставку. Доски для сего улья должны быть внутри гладки, поперекъ пройдены терпугомъ, такъ чтобы пчелы не скользили по стѣнкамъ,—онѣ скрѣпляются плотно желѣзными или деревянными гвоздями, винтами или шнуромъ, чтобы между досками небыло щелей. Ульи можно оковать еще желѣзными наугольниками и окрасить разноцвѣтною масляною краскою покрайней мѣрѣ мѣсяца за два до употребленія, чтобы запахъ масла исподволь потерялъ свою силу.

Къ этой же категоріи принадлежатъ складные ульи Казака Бѣлоуса, пчеловода Черниговской Губерніи, Конотопскаго уѣзда, мѣстечка Бутурина и г. Михайловскаго, пчеловода Полтавской Губерніи, имѣющаго пчельникъ возлѣ Полтавы. Складный улей Казака Бѣлоуса, квадратный, состоитъ изъ двухъ ящичковъ, кои оба снабжены въ верхнихъ своихъ частяхъ линейками. Складный улей г. Михайловскаго состоитъ изъ четырехугольныхъ прямыхъ ящичковъ, накладываемыхъ одинъ на другой. Складный улей г. Михайловскаго былъ описанъ въ № 54 Землед. газ. 1857 года. Въ 1860 году г. Михайловскій представилъ на С. Петербургскую выставку сельскаго хозяйства и промышленности свой улей, отличавшійся отъ описаннаго въ 1854 году тѣмъ, что не имѣлъ ни рамъ, ни коробокъ, вставляемыхъ въ верхнюю часть, для собиранія лучшихъ сортовъ меда, за то всѣ его части были снабжены линейками для укрѣпленія сотовъ и неимѣли во все снѣзъ, что, по нашему мнѣнію, составляетъ значительное улучшеніе этого улья.

Къ этой же категоріи ульевъ принадлежитъ и улей г. Костенецкаго, замѣчательный по своимъ высокимъ достоинствамъ, но устроенный съ примѣненіемъ къ нему и улучшеній, сдѣлан-

ныхъ покойнымъ Прокоповичемъ въ цѣльномъ ульѣ. Дѣлается одинъ ящикъ отъ 6—12 вершковъ высоты, длины въ $8\frac{2}{8}$, а ширины въ $6\frac{3}{8}$ вершка внутри ящика,—въ этомъ ящикѣ, называемомъ *гнѣздовымъ*, помѣщается первоначально пчелиное семейство, и на него уже наставляется, или подъ него поставляется, смотря по надобности и въ свое время, другой ящикъ, совершенно съ нимъ одномѣрный въ длину и ширину, но высоты отъ 2—12 вершковъ. Это дѣлается въ такомъ случаѣ, когда пчелиное семейство начинаетъ хорошо заващивать свой гнѣздовый ящикъ. Если въ гнѣздовомъ ящикѣ есть уже старый заносъ и пчеловоду слѣдуетъ перевести его на новое гнѣздо, то подставляется подъ него другой гнѣздовой ящикъ, величины, сообразной переводимому семейству, и пчелы переносятъ въ него свое гнѣздо, а верхній ящикъ заливаютъ чистымъ медомъ. Этотъ улей сбивается изъ досокъ совершенно сухихъ, которыя имѣли бы въ толщину не менѣе $\frac{7}{8}$ вершка,—доски должны быть сбиваемы въ замокъ и между замками у гнѣздовыхъ ульевъ должны быть еще такъ называемые у столяровъ усики, на случай, если разойдется ящикъ, чтобы небыло щелей. На широкой сторонѣ, въ срединѣ дѣлается летикъ впрочемъ рѣдко открываемый, а для летанія дѣлается другой четырехугольный въ скамейкѣ, шириною въ вершокъ, высотой около $\frac{1}{2}$ вершка, и внутрь срѣзанный наискось, такъ что составляетъ наклонную плоскость. Круглые летики затыкаются деревянною пробкою, съ небольшою закраиною шляпкою. Вдоль пробки отъ шляпки вынимается конусообразной желобокъ для прохода воздуха, величины такой, чтобы проходила только одна пчела. По длинѣ улья устраиваются втулки, открывающіяся всякій разъ, когда нужно бываетъ осмотрѣть внутренность улья,—для того, чтобы пчелы не приваривали сотовъ ко втулкѣ, въ срединѣ отверстія вставляются линеечки, шириною въ $\frac{1}{2}$ вершка. Въ головѣ улья вдѣлываются для направленія сотовъ 10 линеечекъ. Для этаго въ продольныхъ стѣнкахъ улья вырѣзываются такой величины углубленія, чтобы линеички плотно входили въ нихъ и составляли бы со стѣн-

ками улья гладкую поверхность. Эти углубленія должны быть сдѣланы какъ можно вѣрнѣе, потому что каждая линейка дѣлается не только для своего мѣста, но одинаково она должна входить во всѣ ящики; иначе, если линейка не будетъ приходить ко всѣмъ ящикамъ, то nebude возможности переносить соты изъ одного улья въ другой; и это составляетъ одно изъ важныхъ преимуществъ линейчаго улья. Промежутки между линейками должны быть въ $\frac{1}{8}$ вершка. Поверхъ линейчекъ накладывается крышка, сдѣланная изъ вербовой или сосновой шелевки (доски), толщиною въ $\frac{2}{8}$ вершка и на двухъ дубовыхъ шпугахъ, чтобы не коробилась. Она прикрѣпляется къ ящику четырьмя желѣзными вершковыми винтами или гвоздями, но такъ, чтобы легко было ее снимать. Для поставки ящиковъ однихъ на другіе, чтобы они лучше держались между собой, въ неширокихъ ихъ стѣнкахъ продавливаются дыры для шиповъ, длиною въ $1\frac{1}{4}$, глубиною въ $\frac{6}{8}$, а шириною въ $\frac{3}{16}$ вершка, какъ въ головѣ, такъ и въ полахъ улья и во всѣхъ наставкахъ; въ нихъ вкладывается свободно шипъ длиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка. Правильное устройство такихъ шиповъ составляетъ весьма важное условіе этихъ ульевъ, потому что даже при небольшой невѣрности нельзя будетъ легко наставить одного улья на другой. Ульи накрываются кровелькой, которая дѣлается изъ двухъ косяковъ, имѣющихъ длины внизу 10 вершковъ, вверху 2—3 и высоты 2 или $1\frac{1}{2}$ вершка, толщины въ $\frac{1}{2}$ вершка. На нихъ набивается гвоздиками шелевка сосновая или вербовая. Ульи эти снаружи покрываются замаскою изъ бѣлилъ, охры и масла, которою хорошо замазываются всѣ замки по угламъ ящиковъ. (*)

Съ ульемъ Костенецкаго имѣетъ большее сходство трехсборный улей г. Клыковскаго, пчеловода Казанской Губерніи, представленный имъ на С. Петербургскую выставку сельскаго хозяйства и промышленности въ 1860 г., отличающийся отъ улья Костенецкаго нѣкоторыми улучшеніями. Описаніе улья г. Клыковскаго было помѣщено въ журналѣ Казанскаго Эконо-

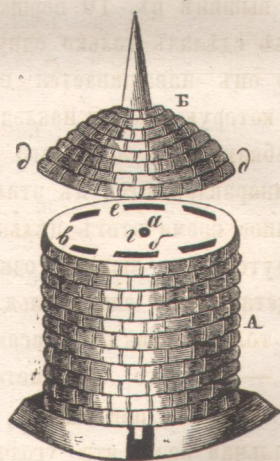
(*) Улей Костенецкаго былъ описанъ въ №№ 15 и 42 Землед. газ. 1849 г. и въ № 35 1856 года.

мического общества въ 1854 г. и сверхъ того были выпущены особые оттиски этого описанія. Существенное отличіе трех-сборнаго улья г. Клыковского отъ составнаго линейчаго улья г. Костенецкаго составляетъ слѣдующее: линейчки г. Костенецкаго замѣнены въ ульѣ г. Клыковского полурамками, къ которымъ соты прикрѣпляются двумя краями, третьимъ же краемъ обращены къ втулкѣ; въ слѣдствіе этого соты могутъ быть вынимаемы съ большимъ удобствомъ; въ верхнемъ днѣ улья г. Клыковского имѣются два продольныя отверстія вершковъ въ пять, которыя прикрываются втулками, удерживаемыми въ надлежащемъ положеніи находящеюся въ срединѣ доски заверткою. Эти отверстія служатъ для провѣтриванія ульевъ въ сильные жары и для выпуска испареній, скопляющихся въ ульяхъ зимою и осенью.

Другіе устраиваютъ ульи изъ соломы или дерева такимъ образомъ, что пчелы могутъ переходить въ наставки, поставляемыя вверху улья, имѣющія видъ колпака, ящика или другой какой угодно формы. Таковъ напр. улей г. Пономарева, или точнѣе, видоизмѣненный улей Ломбара (*Lombard*), извѣстный подъ названіемъ *guche villageoise*. Г. Пономаревъ устроилъ улей не изъ двухъ или трехъ ящиковъ, а только изъ одного цѣльнаго ящика, въ свѣтѣ въ $8\frac{1}{2}$ въ поперечникѣ $6\frac{1}{2}$ а, въ вышинѣ въ 10 вершковъ. Рѣшетку въ этомъ цѣльномъ ульѣ сдѣлалъ только одну деревянную подъ дномъ его, такъ что онъ наващивается вощиною не ко дну, а къ рѣшеткѣ, на которую сверху накладывается и прибавляется дно четырьмя скобками изъ листового желѣза. Всѣ наставки и подставки принаравливаются къ этимъ цѣльнымъ ульямъ. Когда во взяточное время этотъ цѣльный улей наполняется сотами, тогда берутся два ящика, одинъ наставляется сверху, а другой подставляется снизу улья. Сверху можно наставлять на улей не только ящикъ, но всякіе другіе сосуды какой угодно формы,—для сего отнимается дно у улья и на рѣшетку улья поставляется или ящикъ, или шкатулка, или рамка, или хрустальная ваза, что угодно, и наконецъ всѣ такія наставки

покрываются еще особымъ деревяннымъ, на ящикъ похожимъ футляромъ. Опишемъ теперь улей Ломбара. Улей этотъ есть ничто иное, какъ соломенный колпакъ, котораго конусообразная вершина Б отрѣзана, а отверстіе А, оставшееся послѣ такого отрѣза, задѣлано доскою г. со скважинами. а. б. в. Рой сидитъ въ широкой части улья по усмотрѣнію пчеловода можетъ быть, наложеніемъ на скважины (а. б. в.) глухой доски, отдѣленъ отъ крышки или отрѣзка Б. Если жевъ пору взятка доска будетъ принята и чрезъ то доступъ пчеламъ открытъ въ крышку, Б. пчелы не терпя надъ собою пустоты, будутъ устроивать тамъ соты, которые при сборѣ точно также легко и точно такимъ же образомъ снимаютъ, какъ ящики, шкатулки, вазы и другіе сосуды въ ульѣ Г. Пономарева. Кромѣ того, крышка у Ломбара въ своемъ основаніи (д. д.) или отверстіи снабжена тонкими и узкими дощечками, которыя расположены такъ, что идутъ поперегъ сотовъ, отъ чего эти послѣдніе никогда не прильпливаются къ доскѣ (г) и съемка крышки совершается безпрепятственно. Улей г. Пономарева разнится отъ улья Ломбара, формой, т. е, что онъ четырехугольный, а не круглый или цилиндрическій, и матеріаломъ, т. е. онъ деревянный, а не соломенный. Что же касается до подставокъ внизу, то въ обыкновенныхъ Украинскихъ кадочныхъ ульяхъ, въ случаѣ нужды, прибѣгаютъ къ очень простому средству: роютъ подъ ульемъ ямку, значить здѣсь, ямка замѣнена ящикомъ (фиг. 78).

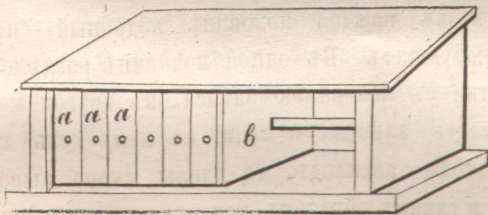
Всѣ вообще складные, стоячіе (наставочные и подставочные) ульи, приготовленные изъ разныхъ матеріаловъ со стеклами или безъ оныхъ состоятъ изъ нѣсколькихъ ящиковъ или рамокъ, внутри снабжены спозами и ли-

(фиг. 78).

нейками, или безъ оныхъ—и различаются только формою. Верхніе ящики обыкновенно покрываются особенными накладными досками или крышками изъ соломы, гонта, досокъ и т. п. Каждый ящикъ или рамка имѣеть обыкновенно свой собственный летикъ. Употребленіе всѣхъ ихъ вообще такое, что сначала выставляютъ, смотря по силѣ пчелинаго семейства, одинъ только или два ящика на подмости,—а когда они будутъ наполнены заносомъ, то подставляютъ подъ нихъ или накладываютъ на нихъ новые порожніе ящики, прикрѣпляя другъ къ другу закрѣпами, винтами, крючками и т. п. такимъ образомъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не превратится взятокъ, или пока окажется нужнымъ или выгоднымъ вынуть одинъ, два или больше ящиковъ снизу, сверху или съ середины, поставивъ на мѣсто вынутыхъ другіе порожніе.

2) *Сложные ульи втораго рода.* Представителемъ ульевъ этого рода, весьма различныхъ по формѣ и матеріалу, служатъ особенно извѣстные и много распространенные ульи Губера (фиг. 79) состоящіе изъ рамокъ, въ 1 вершокъ ширины

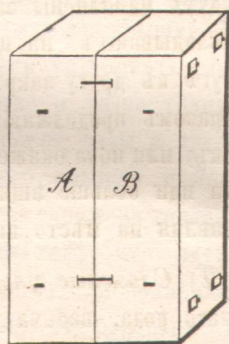

фиг. 79.

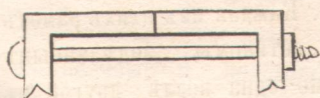
и 7—8 вершковъ длины и вышины. Каждая изъ этихъ рамокъ (а, а а) снабжена особеннымъ летикомъ, задѣланнымъ затычкою. Рамки поставлены плотно одна возлѣ другой въ особенномъ для этого устроенномъ домикѣ. Рамки наващиваются и пчелы въ каждой изъ нихъ устраиваютъ только по одной вошникѣ. Смотри по обстоятельствамъ, увеличиваютъ, или уменьшаютъ число рамокъ, приставляя ихъ всегда плотно другъ къ другу и закрывая послѣднюю особенною, для этого изготовленную доскою (б). Швейцарскій пчеловодъ Морло-

(Morlot) усовершенствовалъ этотъ улей Губера, снабдивъ каждую рамку окошечкомъ для наблюденія за работою пчелъ. При устройствѣ этихъ рамокъ, какъ равно и всѣхъ другихъ, снабженныхъ стеклами, надобно углы, какъ можно рачительнѣе связать, обмазать масляною краскою и вообще выбрать такой лѣсъ, который менѣе подвергается порчѣ отъ сырости.

Есть другіе складные ульи, состоящіе изъ приставленныхъ одинъ къ другому и соединенныхъ между собою винтами, закрѣпками, ящичковъ или полушкафовъ, которые съ одной стороны открыты (фиг. 80). Половинки или полушкафки, *А. В.* составляющіе одинъ улей, имѣющіе форму и величину ульевъ Прокоповича, но безъ втулокъ и дверей, внутри снабжаются снозами, линейками, ящичками или рамками. Когда ульи наполнены заносомъ, содержащимъ обыкновенно въ верхней части медь, въ средней же расплодъ, раздѣляютъ улей на двѣ половины, проводя проволоку между обоими отдѣленіями. Затѣмъ приставляютъ къ каждой половинѣ подобный, но порожній ящикъ или полушкафъ. Въ одной половинѣ раздѣленного улья остается матка съ половиною заноса, въ другой же половинѣ осталъная часть заноса, и если въ немъ есть годный для выведенія матокъ расплодъ, то пчелы скоро выводятъ себѣ новую матку и такимъ образомъ изъ одного улья можно получить два хорошія семейства. Къ этой категоріи относятся ульи Г.

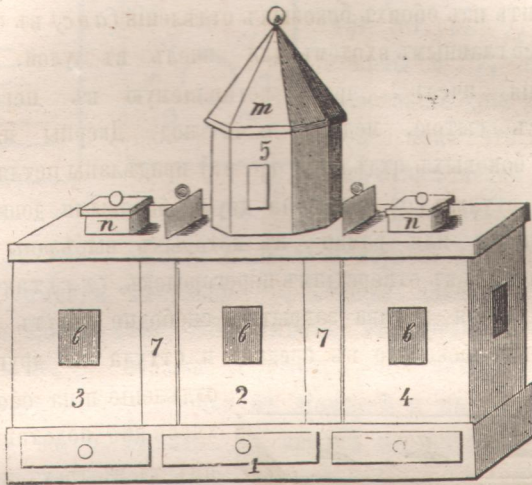
(фиг. 80).

(фиг. 81)

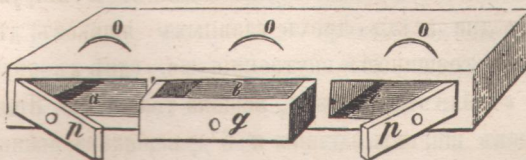
Мерина (М. Мена, Черниговской Губерніи, Сосницкаго уѣзда (фиг. 81) и г. Лушковскаго, представившаго свой улей на Елисаветградскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ 1860 г. (*))

(*) Подробное описаніе и чертежи въ землед. газ. 1860 г. № 27.

фиг. 82.

3) Къ ульямъ третьяго рода смѣшаннымъ между прочими принадлежитъ улей *Нутта* (фиг 82) думавшаго основать на немъ совершенно новую систему пчеловодства, —методу *проводитриванія*, чтобы способствовать наибольшему произведенію меда и воска и воспрепятствовать роенію пчелъ. Этотъ улей состоитъ изъ 5-ти отдѣльныхъ частей: 1) подставнаго ящика, 2) среднего; 3) и 4) двухъ боковыхъ ящиковъ и 5) стекляннаго колпака съ деревяннымъ чехломъ. Подставный ящикъ (фиг. 83) (1) готовится изъ $\frac{1}{2}$ вершковыхъ

фиг 83.

досокъ, въ 9 вершковъ ширины, въ 1 аршинъ, 8 вершковъ длины и 2 вершка вышины, —онъ служитъ основаніемъ всего улья. Задняя и двѣ боковыя стѣнки наглухо задѣланы и внутреннее его пространство раздѣлено двумя перегородками (*xx*) на три отдѣленія. (*авс*) Въ перегородкахъ вырѣзаны въ каждой по